

Часть 2

В холле Академии, Змей быстро полз между столом и креслом к ноге Киины.

Настала полночь.

Змей схватил Киину за ногу левой рукой. В тот же момент Киина зажгла спичку, которую собиралась использовать, чтобы зажечь свечи, торчащие в белом рисе в её коробке для обедов. Это спасло Киине жизнь.

Она уронила зажженную спичку на руку Змею, когда он схватил ее за ногу.

“Кьяяя!”

“Тц!”

Огонь спички не представлял большой опасности. Однако, удивление заставило левую руку Змея соскользнуть. Он попытался повалить Киину на землю, но ей удалось встать.

“Кьяяя! Что? Что это?”

Киина отпрыгнула назад и отошла. Стул откинулся назад издав громкий звук.

Змей не смог убить свою цель, не вызвав переполоха, но он не собирался бросать задание потерпев полный провал. Он быстро встал, держа в правой руке кунай, и молча прыгнул в сторону Киины.

Киина даже не успела стать невидимой. Он прикрыл ей рот левой рукой, чтобы она не кричала. Змей обошел Киину сзади, используя те же изогнутые движения, что он использовал, чтобы скользить по полу. Он приподнял подбородок Киины. Теперь белая кожа её шеи была на виду.

“Ах, помогите!” Она попыталась позвать на помощь, но ее голос был недостаточно силен.

Змей хладнокровно игнорировал ее бесполезное сопротивление, поднося острое лезвие куная к ее горлу, словно бритву.

Но именно в этот момент тело Змеи было отброшено от Киины. Рука, державшая кунай, была притянута с огромной силой.

“Ох!!” Крикнул Змей.

Просто от того, что его рука была притянута, его тело поднялось в воздух и перевернулось. Змей никогда прежде не сталкивалась с таким уровнем силы. И после того, как его отбросило в сторону, его правая рука внезапно освободилась от хватки, которая была настолько сильна, что могла раздавить его руку. Змей отлетел в сторону, сбив несколько столиков в гостиной, а затем покатился по полу.

“А-тян!” вскрикнула Киина от восторга, прежде чем обернуться.

Но она не нашла там Акуто.

“А? Почему?” сказала Киина с сомнением.

Там стоял Ямато Бойчиро. На его лице была улыбка, которая заставила бы любого почувствовать, что ему можно доверять. Это выражение одновременно давало ощущение силы и доброты.

“Я пришел, чтобы спасти тебя. Печально слышать, как ты спрашиваешь, почему я это сделал”, - ответил Бойчиро.

Он положил руку на пояс своей белой одежды. На нём одиноко висел меч. Он извлёк его изящным движением. Этот экстравагантный и элегантный меч, сделанный в западном стиле, блестел в свете звезд.

Змей понял, что их план провалился. КБойчиро определенно появился, используя некую форму магической телепортации. Он не знал, как ему стало известно об их плане, но теперь они могли бежать, раз он провалился. Если бы все они сбежали, они могли бы прикинуться дураками, что понятия не имели о каком-то заговоре.

Убедившись, что он может двигаться, Змей быстро обернулся. Он ускользнул, пробираясь между разбросанными столами. Бегство было еще одной вещью, в которой Змей преуспел. Используя магию полета или телепортацию, никто не смог бы следовать за ним, когда он пробирался через места, слишком узкие для кого-либо другого.

Змей поднес пальцы ко рту и свистнул, чтобы сообщить остальным, что план провалился и им нужно бежать. Затем он направился к мусоропроводу в другом конце гостиной. К счастью, разбросанные столы заполнили пространство перед мусоропроводом. Каким бы быстрым ни был этот человек, он не смог бы поймать Змея.

Но глаза Змея широко раскрылись, когда он поднес руку к мусоропроводу.

Его рука действительно была на мусоропроводе, но она не двигалась. Сколько бы он ни пытался протянуть её, она не двигалась. Причина этого была довольно проста: его рука была отрублена по плечё.

Змей даже не почувствовал боли. Он кинул взгляд позади себя. Закрывавший его стол был разрублен. Это был великолепный разрез. Как будто стол был подделкой из пенопласта, разрезанной горящим клинком. Змей посмотрел на обрубок своей руки. Он никогда прежде не видел такого пореза. Рука была совершенно цела, за исключением разреза. его тело было похоже на демонстрационный манекен, созданный из различных прозрачных веществ для того, чтобы сделать разрез. Змей и раньше пользовался мономолекулярными резаками и лазерными скальпелями, но даже они не в силах были сделать такой совершенный разрез.

Еще более удивительным было то, что хотя Бойчиро определенно нанес удар мечом, он все еще стоял рядом с Киной. И это была не единственная странность. Стол и плечо Змея были разрезаны, но пол был совершенно невредим.

Удивление Змея, должно быть, отразилось на его лице, потому что Бойчиро вдруг заговорил.

“Если бы я назвал это пространственным разрезом, это бы что-то тебе сказало? Я сомневаюсь, что ты сможешь понять больше базовой концепции.”

Бойчиро поднял меч, как будто собирался положить его на плечо. Змей понял, что его ждет смерть.

Бойчиро взмахнул мечом вниз. Змей мог сказать, что сам воздух между мечом и им самим был рассечён.

Он снова свистнул, подавая сигнал к побегу свои товарищам. Когда он поднес пальцы ко рту, рука беззвучно оторвалась от запястья. Затем голова Змея упала на пол.

Голова Змея продолжали недолго свистеть даже после отделения.

Бойчиро использовал свою свободную руку, чтобы прикрыть глаза Кины, прежде чем нанести удар мечом. Киния была в замешательстве, но она, должно быть, была в состоянии понять, что происходит, потому что она не пыталась убрать эту руку.

“Ты спас меня?”

“Верно. И отныне я буду спасать тебя столько раз, сколько потребуется,” ответил Бойчиро.

Затем он поднял голову. Он знал, что Кейзо и остальные были по другую сторону крыши.

Скрываясь на крыше, Кейзо почувствовал, что что-то необычное происходит внизу. Он никогда прежде не видел врага, от которого Змей не мог бы убежать. Он дал указания Глазу, который нагнал их.

“Мы уйдем, но сначала я хочу посмотреть, кто это. Отправь глазное яблоко в окно гостиной.”

Как и было сказано, Глаз выхватил глазное яблоко и бросил его к потолку.

“Мешок, приготовься к отступлению.”

Мешок вытащил изо рта небольшое сложенное летающее устройство. Это позволило бы им лететь, оставаясь незаметными.

Но Кейзо вдруг ощутил чье-то присутствие за спиной. Он выхватил меч и повернулся.

“Подожди, отец.”

Там стояла Эйко. Она отчаянно протянула руку, чтобы сказать остальным не убивать ее.

“Что? Почему ты здесь, Эйко?”

Кейзо и Эйко приходились друг другу отцом и дочерью, но он не говорил ей об этой миссии.

Эйко подошла к нему.

В этот момент Глаз заговорил. Он успел взглянуть на Бойчиро.

“Это Ямато Бойчиро из кабинета магической разведки!”

Голос Глаза задрожал от удивления. Кейзо не мог себе представить, ради чего этот человек мог встать у них на пути. По слухам, он был таинственным человеком, которому дали должность в столь юном возрасте по неизвестным причинам. Однако, он был предан своему делу всей душой. Кроме того, у него были близкие отношения с Эйко.

Воспоминания об их с Эйко отношениях вызвало бурю мыслей в глубине сознания Кейзо. Однако, это произошло слишком поздно. Он потерял бдительность, потому что она была членом семьи.

Эйко схватила Кейзо и прыгнула вниз. Они рухнули через окно и упали в гостиную.

“Что ты делаешь, Эйко!?”

Кейзо, конечно, был более опытным ниндзя. Он стряхнул с себя Эйко в воздухе и приземлился на полу гостиной. Эйко приземлилась на небольшом расстоянии рядом с Бойчиро.

“Что я делаю? Это долгая история и мне не хочется её рассказывать.”

Бойчиро продемонстрировал горькую улыбку.

“Ты не оставляешь мне выбора. Полагаю, мне придется объяснить.”

В этот момент Мешок и Глаз спрыгнули вниз через отверстие в потолке. Они заняли позиции с разных сторон от Кейзо.

“Бегите,” сказал он им, но они покачали головами.

“Я не знаю, о чем думает молодая леди, но вы глава семьи. Мы должны дать вам шанс сбежать.”

“Именно. У нас официальная миссия, так что это Ямато Бойчиро то, кто отвернулся от богов. Мы не сможем преследовать его, пока вы не сбежите.”

Их рассуждения были здравыми. Даже если они были взбешены смертью Змея, они привыкли к своей работе. Однако, Кейзо должен был узнать, что Эйко и Бойчиро намеревались сделать.

“Вас ввела в заблуждение похоть?” он спросил.

“Конечно же нет,” Засмеялась Эйко.

В следующий момент, рука Бойчиро пришла в движение. Он резко повернул меч, используя запястье. Это движение заставило голову Глаза упасть на пол. Это был первый раз, когда Кейзо и Мешок видели пространственный разрез.

“Черт бы тебя побрал!”

Кейзо и Мешок были поражены.

Удивительно, но казалось, что Глаз не понял, что ему отрубили голову. Его тело извлекло меч и сделало шаг вперед, прежде чем, наконец, рухнуть. Это дало Мешку шанс атаковать. Он быстро вытащил большой цилиндр изо рта и просил его перед собой.

“Не двигаться! Не могу сказать, что это за техника, но если вы это разрежете, мы все четверо будем охвачены пламенем.”

Чтобы принять такое решение, столкнувшись с подобной ситуацией, Мншок должен был быть не вполне обычным человеком. Он стоял между Бойчиро и Кейзо, используя взрывной цилиндр

в качестве щита. Было очевидно, что Бойчиро не хотел, чтобы Киина пострадала, так что это создало патовую ситуацию. Это должно было позволить спастись бегством хотя бы Кейзо.

Но со спокойным выражением лица оуйчиро быстро начертил круг кончиком меча.

“О!”

Мешок почувствовал, как ему отрезали руки и вспороли брюхо. Он мог сказать, что всё было разрезано идеально, включая воздух перед его глазами.

Пространство перед телом Мешка было сферически разрезано.

И в следующее мгновение цилиндр взорвался, как и предупреждал Мешок.

Но это пламя приняло форму идеальной сферы и вмещалось в пространстве перед глазами Мешкаа. Как будто взрыв произошел внутри прозрачной сферы.

“Ч-что...?”

Мешок был в растерянности. Пламя внутри сферы поглотило центр сферы. Ревущий шум и жар также уменьшались, пока не исчезли совсем, как будто они были поглощены каким-то невидимым пространством.

Отрубленные руки Мешка и часть его кишок тоже исчезли.

Мешок посмотрел на Бойчиро с отчаянием в глазах.

Выражение лица Бойчиро содержало намек на что-то, напоминающее жалость. Он взмахнул мечом вертикально. Тело Мешка было разрезано вертикально посередине, и два куска упали слева и справа.

“В-вы сумасшедший!?”

Нотки страха закрались в голос Кейзо.

В ответ он услышал громкий смех Эйко.

“А-ха-ха-ха-ха! Он не сумасшедший! Мой любимый учитель пытается исправить твою ошибку, отец!” крикнула Эйко, покраснев, как будто была пьяна.

“Мою ошибку?”

“Это ты виноват, что не догадался о заговоре Сахару!”

“Заговоре...?”

Кейзо громко сглотнул.

“Верно. Почему Сухара желает смерти этой девушке? Какой в этом смысл? Ты, должно быть, стареешь, раз повинешься без каких-либо вопросов!”

Эйко указала на Кейзо. Кейзо, конечно, сомневался в этом с самого начала. Однако, он не видит причин препятствовать смерти девушки, которая не имеет никакой ценности. Он действовал не из чувства справедливости. По крайней мере, в случае Эйко об этом не могло быть и речи.

“Какую ценность имеет эта девушка?” спросил Кейзо.

Бойчиро ответил: “С того момента, как они были впервые разработаны, все боялись, что боги смогут обладать собственной волей. Вы знали об этом?”

Кейзо это было известно. Это была тема тысячелетней давности, когда впервые была разработана система, сосредоточенная на богах. Это был вопрос древней истории.

С того момента, как они были впервые разработаны, было опасение, что система управления получит свою собственную волю. Проектировщики были созданы на тех, кто говорили, что это всего лишь компьютеры, и тех, кто говорили, что любая достаточно сложная система в конечном итоге получит свою собственную волю. На сегодняшний день окончательного ответа так никто и не нашёл. Каждый год был только один доклад, в котором говорилось, что в настоящее время система функционирует без изменений.

“Но боги всего лишь скрывали свою волю. Они только делали вид, что действуют исключительно в рамках программы, заложенной в них людьми”, - сказал Бойчиро.

“Невозможно... вы хотите сказать, что они получили настоящий интеллект... нет, что он у них был с самого начала?”

Пот лился со лба Кейзо ручьём. Он физически ощущал, как рушатся ценности, поддерживающие его всю жизнь.

“Сеть получила разведанные. Хорошо известно, что даже Л'иль-Адамы, у которых якобы нет чувства собственного “Я”, могут получить его, если будут поддерживать отношения с

конкретным человеком слишком долго. Но означает ли это, что обширная сеть, не имеющая реальных отношений, не обретет чувства собственного "я"? Сильно сомневаюсь. Спустя многие годы было выработано обширное, всеобъемлющее чувство собственного "я". Беззаботно объяснил Бойчиро.

Кейзо понял, что эти слова означали.

“Боги...стали настоящими богами?”

“По крайней мере, разум, более великий, чем всё человечество, пытается править человечеством. Если ты называешь это Богом, то да.”

“Н-но общество по-прежнему функционирует без проблем. Даже если эти боги существуют, не означает ли это, что они ведут нас в правильном направлении?”

“Это было бы справедливым предположением, если бы люди могли понять мысли Бога. Тем не менее, можно сказать, что они уже стали сетевым интеллектом, который превосходит человечество. Зачем им вести человечество в правильном направлении? Они регистрируют на каждое действие людей. Они анализируют каждую эмоцию, которую испытывают люди. Есть области, которые мы считали не поддающимися анализу и на территории богов: философия, литература, религия. Каждая из них была принята в сеть и усвоена. Им не нужны люди, чтобы реально существовать.”

“Они должны быть милосердны. Должны знать, что такое любовь.”

Голос Кейзо дрожал от всей серьёзности ситуации.

“Даже если они проанализировали людей настолько, что могут воссоздать любого человека в своей сети, у них все еще нет причин убивать реальных живых людей или разрушать их общество. Вот и все”, - сказал Бойчиро покачивая головой.

“Тогда, разве это не еще одна причина продолжать жить так, как жили мы? Если мы повинемся им, то сможем жить своей жизнью, ничем не рискуя!”

“Вы действительно считаете, что это можно назвать человеческим образом жизни?”

“Меня не волнует твое определение человека! Что тебе нужно? Кто эта девушка?”

Кейзо чувствовал сильный страх. Этот страх был больше, чем страх собственной физической смерти. Это был страх того, что само его существование затянет его в пустоту бессмысленности.

“Не называй ее девочкой. Она - то, что боги называют законом идентичности.”

“Закон идентичности?”

“Не знаю, почему ее так называют. Но вот что я знаю наверняка, так это то, что она дитя богов и что боги изливают в нее свою любовь. И я имею в виду любовь в прямом смысле этого слова.”

Бойчиро с заботой смотрел на Киину. Киина дрожала, не зная, почему. Она ничего не могла сделать, чтобы остановить развернувшуюся трагедию.

“Она что, Л'Иль-Адам?”

“Нет, она - человек. Важно то, что можно получить ‘пустое тело’, необходимое для управления богами, заключив контракт Единого с ней.”

“Чт-что ты говоришь!?”

“Позвольте мне пояснить. Если кто-то получит ее, он сможет вернуть богов под человеческий контроль. Боги действительно хотят, чтобы их контролировали. Будучи интеллектом, обитающим в огромной сети, слишком большой, чтобы справиться с ней, они жаждут тело. Единое тело.”

На данный момент, Кейзо, наконец, понял ситуацию. Или, возможно, он упростил свое понимание, чтобы избежать паники. Однако, это понимание нельзя назвать полностью ошибочным.

“Значит, она - ключ, и один человек может управлять богами, получив ее?”

“Мне не нравится, что все так упрощено, но, полагаю, это не имеет значения,” кивнул Бойчиро.

Однако это объяснение содержало противоречие.

“Но есть еще одна вещь, которую я не понимаю. Почему Сухара пытался убить ее? Ты же говорил, что боги хотят, чтобы их контролировали.”

Бойчиро еще раз кивнул, услышав вопрос Кейзо.

“Боги отвергли меня. Я не пытался контролировать их из корысти. На самом деле, я хочу освободить богов. Похоже, они это обнаружили. Боги боятся быть изгнанными в пустоту. И так как они не смогли устранить меня, чтобы избежать этого, они попытались устранить ее. В

конце концов, конечный результат будет таким же.”

“Но почему именно сейчас?”

“Сначала ей нужно было достичь определенного возраста. Кроме того, даже если боги имеют собственную волю, они не могут избежать влияния программ, созданных для них человечеством. Я не могу взять их под свой контроль, не уничтожив сначала все эти программы.”

Слова Бойчиро заставило Кейзо ахнуть.

“Этого не может быть... ты ждала меня?”

Кейзо содрогнулся при мысли, что пришла к нему и он посмотрел на Эйко. Выражение лица Эйко говорило ему, что он прав.

Бойчиро планировали предложить Сухаре взять его под контроль.

“Ты негодяй!” взревел Кейзо, но Бойчиро попросту отмахнулся от оскорблений.

“Ты и есть злодей. Ты пытались убить невинного ребенка. Даже сейчас ты всего лишь борешься за политическую власть. И даже когда твой Бог вел себя странно, ты продолжал ему повиноваться. Я изменю отношения между богами и человечеством. Ни боги, ни люди не должны полагаться друг на друга.”

Кейзо понимал причины этого. Возможно, Бойчиро действительно был прав. Кейзо нужно было лишь взглянуть на Эйко, чтобы понять, что его собственная жизнь прожита неправильно.

“Разве я не растил тебя должным образом...!?”

“Слишком поздно сожалеть об этом! Даже я не могу поверить, что ты меня так воспитал!”

Эйко вытащила из кармана сюрикен в форме стержня и бросила его в Кейзо. Она не колебалась даже при нападении на собственного отца. Конечно, Кейзо был слишком опытным, чтобы так легко позволить ей себя ранить. Он вытащил свой короткий меч и...не смог отразить сюрикен.

“Я никогда не думал, что буду сожалеть, прожив жизнь! Но я могу видеть зеркальное отражение себя в моей дочери!”

Рука с коротким мечом взлетела в воздух. Конечно же Бойчиро отсек её.

Сюрикен глубоко вонзился в грудь Кейзо.

“Я никогда не чувствовала благодарности за то, что ты был моим отцом, но теперь я благодарна. Я благодарна, что ты сделал меня заместителем верховного жреца Сухары.”

Эйко жестоко ухмыльнулась.

Отчаяние было написано на лице Кейзо.

“Знай одно,” сказал он. “Ямато Бойчиро может быть убийцей, но он явно хороший человек. Такой злой человек, как ты...никогда не сможет остаться с ним.”

“Да, я это знаю. Я женщина. Он добр к женщинам. Но вот что действительно важно, так это то, что я возьму это.”

Эйко сунула руку в карман Кейзо и вытащила эмблему, которая служила доказательством того, что она верховный жрец Сухары.

“Неужели власть - это свет?”

Эйко засмеялась и убрала эмблему.

На мгновение выражение лица Бойчиро стало недовольным, но он погладил Киину по волосам, словно желая успокоить чувства, нахлынувшие на него. Китна вздрогнула и напряглась.

“Не стоит нервничать. Возможно, это было жестоко, но эти люди пытались убить тебя. Я останусь с тобой, пока ты не забудешь об этом,” мягко сказал Бойчиро.

Но Киина продолжала дрожать.

“Тогда оставь меня в покое. Ты меня пугаешь.”

“Если ты этого хочешь, я, конечно, сделаю это. Но на тебя могут снова напасть. Кроме того, я всегда тебя ждал. Пожалуйста, пойми это.”

“Мы никогда раньше не встречались.”

“Не надо так говорить. Послушай, именно я давным-давно подарил тебе это украшение для волос.”

Бойчиро игрался с птицеподобным украшением для волос Киины.

“А? Я не помню, чтобы кто-то дарил мне её.”

<http://tl.rulate.ru/book/4843/452924>